

РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ВЕДУЩАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Пузыревич Н.Л.

аспирантка БГПУ им. М. Танка, г. Минск

E-mail: psychologia86@mail.ru

Многokратное обращение исследователей к проблеме рискованного поведения свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии единого, согласованного подхода к ее решению, а с другой стороны, – о наличии недостаточно изученных аспектов искомого феномена. Подобная ситуация обусловлена, прежде всего, динамикой социальных проблем, а также непрерывными преобразованиями, происходящими на уровне индивидуальных приоритетов, ценностей личности и современного общества.

В «Словаре практического психолога» С.Ю. Головина риск рассматривается как «ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха» [4]. Очевидно, что в центре внимания представленного определения – категория «неопределенности». Причем, именно неопределенность наряду с «непредсказуемостью жизненного пути, самоопределения и самореализации личности», считает У. Бек, наиболее точно характеризует современное «общество риска» [1]. Следует также отметить, что неопределенность, противоречивость прослеживается и в выборе стратегии осуществления и последствиях реализации рискованного поведения подростков, что обусловлено присущим подростковому возрасту переходом от относительной определенности, обеспечиваемой родителями, к неопределенности самостоятельной жизни.

Таким образом, риск является важной, неотъемлемой составляющей жизнедеятельности, как отдельной личности, так и общества в целом. Получается, что, осуществление рискованных действий и поступков способствует приобретению подростками положительного или отрицательного опыта по выбору стратегии поведения в современных ситуациях неопределенности, риска. Поэтому так важен дифференцированный подход к оценке их рискованного поведения, основанный на разграничении достоинств и недостатков его осуществления относительно ситуации, события и психологических особенностей конкретной личности. Однако вместо необходимой относительности в настоящее время все более заметной становится тенденция к абсолютизации знания о риске. Так, подростки

оценивают искомый феномен как исключительно положительный, рассматривая его как способ самопознания и самоутверждения, в то время как их оппоненты – те, кто уже давно преодолели возрастную границу 15 – 16 лет – как правило, абсолютизируют его негативную составляющую, рассматривая риск как источник опасности для жизни и здоровья, а рискованное поведение – как отличное от нормы и противопоставленное общественным традициям и ценностям. В результате такого противостояния подростки, несмотря на запреты и осуждение, продолжают рисковать, доказывая свою индивидуальность и уникальность, в то время как социально-психологические службы и общественные институты с неизменной настойчивостью продолжают разрабатывать программы по предупреждению рискованного поведения подростков, опираясь на собственное представление о его нецелесообразности. Однако можно ли абсолютно устранить из жизни личности то, что 1) положительно оценивается, имеет для нее какую-то значимость, 2) связано с ее интересами и потребностями, 3) согласуется с принципами, идеалами, установками и целями современного общества?

Принимая во внимание все вышеизложенное, целесообразно предположить, что рискованное поведение может рассматриваться как ценность. Подтверждение такому предположению находим в определении понятия «ценности». В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова «ценность» рассматривается в контексте «важности», «значимости», «достоинства» [3]. Получается следующая краткая формулировка искомого понятия: ценность – это то, что имеет важность, значение. Однако в данной формулировке не содержится указания на того (тех), в чьем представлении определенная ценность обретает те самые важность и значение. Необходимое уточнение находим в «Большом энциклопедическом словаре»: «ценность – это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерии и способы оценки этой значимости, выражены в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [2]. Несмотря на высокую информативность определения, очевидно, что оно не дает однозначного представления о том, о каких признаках ценности идет речь: 1) о ее положительной или отрицательной значимости; 2) о ее значимости для конкретного человека или социальной группы, общества в целом; 3) в каких нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях она реализуется.

Ответы на поставленные вопросы обнаруживаем в теории Ш. Шварца. Вероятно, это объясняется тем, что ученый предлагает принципиально новый подход к изучению ценностей, основанный на идеях гуманистической психологии и сочетающий в себе количественный и качественный анализ феномена риска. Кроме того, представленные Ш. Шварцем списки ценностей являются результатом кросс-культурных исследований, проведенных им сравнительно недавно (1992 г., 1994 г., 2005 г.) [5], что, в свою очередь, обуславливает тесную связь обозначенных ученым ценностей с реальной жизнью и проблемами современных подростков.

Феномен риска обозначается Ш. Шварцем как «риск-новизна» – «независимость мыслей и чувств личности, открытость для нового опыт и стремление жить полной событиями жизнью» [6]. Ключевыми признаками представленного определения выступают: независимость, открытость для нового опыта. Принимая во внимание, что «ценности управляют выбором или оценкой людей поведения или событий» [6] и учитывая психологические особенности подросткового возраста, становится очевидной приоритетность рискованного («независимого») поведения молодежи.

В качестве ведущей предпосылки для формирования «независимого поведения» Ш. Шварц отмечает, что «люди повышают значимость ценностей, которые достижимы, и понижают те, которые мешают; исключение составляют «власть» и «безопасность»: когда такие ценности заблокированы, их значимость возрастает, когда они легко доступны – снижается» [6]. Следуя логике ученого, очевидным становится источник проблемы рискованного поведения в современном обществе: объективной категории «риска» не существует; есть лишь восприятие риска, являющееся продуктом социально обусловленного взгляда на мир [1].

Вероятно, этим объясняется вышеобозначенная проблема абсолютизации риска: подростки рассматривают ценности «власти» и «безопасности» как доступные, а потому постоянно находятся в поиске альтернативных моделей поведения, альтернативных источников приобретения жизненного опыта. В свою очередь, современное общество ориентируется на представление о том, что «власть» и «безопасность» – практически недопустимы для личности, что выражается в специфике запросов, предъявляемых к молодежи: высокие требования на работе, к семейным и социальным отношениям. Получается, что проявление силы, энергии, познавательной скорости и точности чувств, а также высокая требовательность к выбору собственного пути – это результат

следования молодежи постматериалистическим ценностям: риск-новизне, гедонизму, саморуководству и универсализму в ущерб ценностям безопасности, традиций и соответствия [5].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что рискованное поведение является ведущей ценностью подростков не только по причине специфичности их возраста, но и потому, что риск – это ценность современного общества, обусловленная динамичностью происходящих в нем преобразований. Принимая во внимание, что, как отмечает Ш. Шварц, люди имеют тенденцию вести себя способами, которые уравнивают противостояние ценностей [6], перед современными социальными институтами стоит ответственная задача: переориентировать все процессы, связанные с риском, в конструктивное русло, в сторону предпочтения конструктивного рискованного поведения. Очевидно, это будет самая эффективная стратегия поведения, причем, имеющая самое непосредственное отношение к рассматриваемому нами феномену, так как именно в конструктивном рискованном поведении наиболее удачно объединены две альтернативы: риск как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха, с одной стороны, и риск как средство формирования гибкости поведения, развития творческого потенциала, индивидуализации и самоутверждения, с другой. Следование указанной стратегии поведения будет способствовать самореализации подростков, создаст предпосылки для их личностного роста и развития.

Список литературы:

1. Бек У. От индустриального общества к обществу риска / У. Бек // Альманах THESIS. Риск. Неопределенность. Случайность. – 1994. – № 5. – С. 161 – 184.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URLhttp://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=bes&word=centost](http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=bes&word=centost). – (дата обращения 04.01.2010).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. – 736 с.
4. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – М.: Харвест, 2001. – С. 418.
5. Schwartz Shalom H. A Theory of Cultural Values and Some Implications for Work / Shalom H. Schwartz // Applied psychology: an international review. – 1999. – № 48 (1). – P. 23 – 47.

6. Schwartz Shalom H. Basic Human Values: An Overview / Shalom H. Schwartz // RISORSA UOMO. – 2007. – № 2. – P. 3 – 23.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОСОЗНАНИЯ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Рубцова М.О.

К.п.с.н., доцент НГПУ, г. Новосибирск

E-mail: for.mashi@gmail.com

Социальные перемены, экономические реалии сегодняшнего дня приводят к постепенному утверждению в общественном сознании новой системы ценностных ориентаций, отражающих стремление современного человека к лидерству, успеху доминированию и власти над другими и т.д.

Проблема ценностных ориентаций личности также все больше привлекает к себе внимание ученых, поскольку система личностных и общественных ценностей человека отражает его потребности и установки, влияющие на формирование целей, определение способов их достижения, построение отношения к окружающей действительности. В этой связи система ценностных ориентаций рассматривается как содержание смыслового компонента образа «Я», самосознания личности [4].

Нас заинтересовал вопрос выявления связи ценностных ориентаций и самосознания личности, поскольку ценности являясь внешними и внутренними нормативами поведения, достаточно полно могут характеризовать систему представлений человека о самом себе, следовательно, являться своеобразным «кодом доступа» к личности, возможности ее коррекции и совершенствования.

Можно сказать, что обозначенным нами психологическим феноменам посвящено немало работ, как в отечественной, так и зарубежной психологической науке. Значительный вклад в исследование ценностных ориентаций внесли: Е.К.Киприянова, Н.А. Кирилова, И.С. Кон, В.М. Кузнецов, А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик, В.Н. Мясцев, А.С. Шаров и другие.

Проблема самосознания в рамках отечественной психологии рассмотрена в трех аспектах:

- философско-методологические и историко-культурные аспекты самосознания, связанные с личностной ответственностью,